

Глава 8: Первобытная Ци

Наблюдая за ее движениями, он чувствовал, что она вовсе не слепа, но в ее взгляде точно не отражалось ничего, кроме пугающего тумана

Встав, он взял Клинок Палача Весеннего Моря в качестве опоры.

"Если ты выйдешь вот так, вся добыча в радиусе мили убежит". небрежно прокомментировал Вена "Используй инстинкты должным образом хоть раз, прежде чем я сверну ей шею, черт бы тебя побрал".

Он сглотнул.

Сосредоточившись на Клинке Палача Весеннего Моря, который он использовал его в течение нескольких месяцев, он чувствовал тонкую связь с убийственным намерением внутри.

Тем не менее, в тот момент, когда его разум попытался проникнуть в него или хотя бы слегка проникнуть, он почувствовал, что тонет, и тут же был выброшен наружу.

В то же время в его Внутреннем Море появилось маленькое красное облачко, плавающее вокруг разрушенной насыпи.

Инстинкты подсказывали ему, что облако полезно и является чем-то особенным.

"Я ненавижу это", - неохотно сказал Вена, - "Ты так долго пользуешься этой проклятой штукой и не можешь извлечь даже нить убийственного намерения изделать ее своей, но стоит мне угрожать убить кого-то один раз, и вдруг ты чертов вундеркинд. Ладно, вот и все. Я убью ее, если ты потерпишь неудачу, а теперь контролируй эту чертову штуку!"

Громовой голос Вены потряс его разум и потряс его Внутреннее Море.

Маленькие крохи Первобытной Ци пропитались убийственным намерением, отчего они приобрели багровый блеск.

Облака впитались в его основу, углубляя связь с Мечом Морского Источника.

И все же, как только он это сделал, внутри его Внутреннего Моря, окружающего насыпь, появилось небольшое грозное облако.

"Переживи это, или я убью ее". - холодно сказал Вена, чем дольше он смотрел, тем глубже становился его взгляд.

Шу Синь собрал свой маленький фундамент и убийственное намерение.

В тот момент, когда маленькая молния ударила в крошки во Внутреннем Море, скрытое внутри убийственное намерение вырвалось наружу, отбиваясь от неё, но было почти полностью уничтожено в процессе.

Осталась только одна крупинка, которая отступила обратно в фундамент.

Боль, пронзившая Шу Синя, не сильно повлияла на него, он испытал много таких ударов молний, когда приближался к прорыву к Смертному Первой Цепи.

Когда он покинул внутреннее море, то понял, что его руку схватила Фэн Уцин, странный холод

полз по его телу, пока не исчез, как призрак в тумане.

"Вот, держи". Она достала уже мертвого зверька, кролика размером с небольшой валун "Он был уже мертв, когда я его нашла".

Он взял его и прикоснулся к нему.

Тихо он активировал свой врожденный навык Бездарного Искусства Владения Мечом, Первобытное Поглощение.

Сразу же огромное количество Первобытной Ци хлынуло к нему, почти переполнив его, но он сумел отключить его как раз вовремя.

Огромное количество Первобытной Ци кружилось в его теле, как ужасающий шторм, превращая его Внутреннее Море из огромной пустоши во что-то похожее на нечто большее чем пруд, но гораздо меньшее чем озеро.

Его взгляд упал на разрушенную насыпь, которая была похожа на крошечный остров, окруженный бурными и ужасающими волнами, которые угрожали поглотить его.

"Звери, которые по своей сути являются существами, занимающимися Физическим Совершенствованием, обладают большим количеством Первобытной Ци, хотя большая ее часть сжигается, когда они прорываются во время культивации, переходя от большого количества и плохой чистоты к непревзойденной чистоте и маленькому количеству". сказал Вена со смехом: "Похоже, твоё Внутреннее море стало беспокойным, даже небольшая ошибка может привезти тебя к взрыву, просто прими остальное, это не ухудшит твою ситуацию, так как хуже уже быть не может".

Шу Синь впился взглядом в надменного черного кота, который быстро повернулся к нему и улыбнулся, как бы говоря: "Ты хочешь неподчиниться?"

Он быстро отвел взгляд к большому кролику и через мгновение забрал остатки Первобытной Ци, которая только усилила хаос.

Его Внутреннее Море выглядело как ужасающий шторм, а его Насыпь как крошечная лодка, созданная для муравьев.

Видя, что он ничего не может с этим поделать, он решил проигнорировать это.

Если бы эти волны врезались в его фундамент, он бы умер.

Если бы этого не произошло, он бы выжил.

Все зависело от удачи, но одно было ясно наверняка. Он ничего не мог с этим поделать и поэтому не стал беспокоиться.

Используя Меч Весеннего Моря, он медленно и методично разрезал кролика, Гигантские кролики были обычными животными, которых часто видели разоряющими поля и уничтожающими сельскохозяйственные угодья. Клан Шу часто видел таких на рынках, и их молодежь училась иметь с ними дело и освеживать их.

Сидя перед ямой для костра, Шу Синь подсчитал всю доступную ему еду.

Мясо кролика, жесткое, как мясо зверя, нужно было размягчить, чтобы сделать его съедобным, чтобы не сломать зубы, как при грызении камней.

Отложив его в сторону, чтобы дать ему размягчиться, он оценил другие специи, приправы и тому подобное и обнаружил, что все это абсолютно ужасно.

У камня было больше вкуса, чем у того, что можно было найти в кладовой Фэн Уцин.

Тем не менее, он справился.

Сосредоточив внимание на самом мясе, потребовалось довольно много времени, чтобы используя яму для костра, смягчить его и сделать съедобным для себя других.

Как только это было завершено, он сделал небольшие надрезы, чтобы проверить, до готово ли мясо, а затем оставил его еще на некоторое время, проверяя, как долго оно готовилось с каждой стороны, стараясь время от времени переворачивать его. .

Пока он ждал, когда оно будет готово, он увидел, что солнце снова начало садиться, день подошёл к концу.

Оглядевшись, он увидел Фэн Уцин с закрытыми глазами по другую сторону ямы, но так и не смог понять, спала она или нет.

Он медленно закрыл глаза.

«Как и ожидалось, - прямо сказал Вена, чей взгляд словно видел его насквозь, - твой маленький фундамент не может с этим справиться. Тебе нужно будет начать поглощать небольшое количество Первобытной Ци и Убийственного намерения, чтобы укрепить себя. Время не на твоей стороне».

Ничего не говоря, он начал.

Первобытная Ци, которая находилась в очень бурном состоянии, не прекратила свое неистовство, но из-за огромного количества она сдерживала саму себя, когда ударялась волна за волной, лишь изредка причиняя ему сильную боль.

Его душа полетела вниз, к насыпи, где она не могла теперь даже спрятаться, так как стала еще слабее, чем когда он только начал свой путь.

Вместо этого его душа стала как бы клеем, скрепляющим все вместе, нити убийственного намерения прилипли к ней, а затем и к Насыпи.

Очень шаткое равновесие.

Единственный способ взять небольшое количество Первобытной Ци из Внутреннего Моря, не провоцируя весь рой, состоял в том, чтобы использовать свою душу, которая не несла никакого элемента, чтобы захватить небольшое количество.

Первобытная Ци реагировала на Ци и Первобытную Ци. Простой процесс.

Но для Шу Синя это было чрезвычайно неприятно.

Все, что у него было это Первобытная Ци, а его убийственное намерение нельзя было контролировать, только поглощать.

Поэтому он мог использовать только свою душу, которая была очень маленькой и слабой, чтобы взять небольшие порции из озера Первобытной Ци.

Он осторожно огляделся вокруг.

Волны выглядели так, будто молния проходила через воду, каждый раз, когда они двигались, полосы пересекались прямо под поверхностью, освещая все Внутреннее море.

Только когда он не увидел никаких признаков её движения, он очень быстро схватил небольшое количество, а затем начал поглощать её прямо своей душой, что было очень опасным процессом, поскольку одна ошибка могла в мгновение уничтожить само его существование.

Обливаясь потом, он медленно завершил процесс.

Его душа не могла вместить много, а это означало, что количество, которое он взял, было астрономически малым, не вызывая грозовую тучу.

Он тихо взял еще немного.

Только после третьего поглощения налетела грозовая туча и ударила по его Насыпи, превратив его из маленькой кучки грязи обратно в крошки, но крошек стало чуть больше.

Он повторил этот процесс десятки раз, прежде чем его разум покинул Внутреннее Море, неудовлетворенный, но вынужденный позаботиться о еде.

В конце концов, нельзя было выжить на одной Первобытной Ци.

Оценив мясо Гигантского кролика в котелке, он медленно перевернул его и сделал небольшой надрез, чтобы проверить, готово ли оно.

Как только он убедился, что все готово, он повернулся к Фэн Уцин только для того, чтобы обнаружить, что ее больше нет.

"Что ты делаешь?" Ее слова, принесённые ветерком, напугали его почти до смерти, когда он подпрыгнул и обжег колено о котелок "Ты в порядке?"

Он не издал ни звука, но его лицо исказилось, хотя она и не могла этого видеть.

"Я... в порядке". выдавил он из себя: "Вот".

Разрезав мясо, он разделил его на порции и, уже собиравшись съесть свою, когда понял, что только что пытался передать тарелку слепому человеку.

Тем не менее, когда он обернулся, он понял, что она уже взяла её и ухмылялась ему, её глаза были открыты, но внутри не было света, дразнящего его.

Он медленно повернулся, но все еще чувствовал её взгляд на себе, он знал, что она не остановится, пока он что-нибудь не скажет, но также знал, что она не узнает, что он заметил, если он ничего не скажет.

В конце концов, чувство вины поглотило его.

"Прости".

"Мм".

Вечная Хозяйкапустоты.

Та, кто путешествует по хаосу, связывающему бесчисленные миры корнями Вселенского Древа и сплетая воедино Великий Путь, по которому можно найти и следовать всему Дао.

Та, кто решает наказание и награду.

Арбитр пустоты, Вечная Владычица бездны, Цзинья Музай.

<http://tl.rulate.ru/book/67272/1795762>